

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

11

2018

Отстрел и управление поведением бурого медведя

С. ПУЧКОВСКИЙ, профессор, доктор биологических наук
Удмуртский государственный университет, Ижевск

Увеличение численности бурого медведя (*Ursus arctos*), происходящее в России на протяжении нескольких десятилетий, порождает последствия разного рода. В ряде регионов обостряется конфликт «человек — бурый медведь», высвечиваются недостатки охотпользования и в целом — управления популяциями этого вида. Учащаются встречи людей с медведями даже вблизи от крупных городов Сибири и других регионов, и эти встречи нередко имеют трагический исход. Свообразие современной фазы конфликта человек — медведи в том, что рост численности медведей во взаимодействии с экотуризмом, природоохранными настроениями, некоторыми социально-экономическими причинами привёл к возрастанию количества проблемных зверей, что свойственно не только России, но также странам Скандинавии и Северной Америки, Японии (Пучковский, 2006; 2009; Baskin, Varysheva, 2016). На страницах нашего журнала и других изданий (журнальные статьи, материалы научных и практических конференций, книг), сайтов Интернета высказывается множество мнений и рекомендаций о том, как лучше решать проблемы, возникающие между обществом и популяциями бурого медведя. Я намереваюсь обсудить некоторые мнения и рекомендации в связи с темой: какими возможностями располагает общество для изменения поведения особей этого вида в направлении снижения опасности для человека. Ограничусь при этом теми возможностями, которыми располагает человек, вооружённый охотничьим ружьём.

Напомню, что речь идёт о поддержании режима максимально возможной безопасности для людей при условии сохранения популяций бурого медведя. Могут ли люди рассчитывать на решение проблемы с помощью разумно организованного отстрела медведей? Уверенность в положительном влиянии охоты на популяции бурого медведя, т. е. в поддержании страха по отношению к человеку, высказывалась не однажды (Пажетнов, 1993—2016; Пучковский, 2009; Вайсфельд, Пушкарёв, 2011 и др.), обзор на эту тему недавно представил М.Н. Смирнов (2017), который разделил мнение названных авторов. Однако всегда ли можно рассчитывать, что отстрел медведей окажет такое воздействие на поведение зверей, которое устроит человека? Зарубежные коллеги, например, помимо изучения прямых (direct) изменений демографии популяций пытаются изучать косвенные

(indirect) последствия отстрела медведей Швеции за период свыше 30 лет (Frank et al., 2017). В числе вероятных косвенных эффектов учёные различают изменения индивидуального поведения и вероятные последствия обусловленной человеком селекции (human-induced selection). В нашей стране медведи Средней Сибири, Прибайкалья, Тувы издавна славились как весьма опасные для человека (Устинов, 1993; Смирнов и др., 2005; Черникин, 2010). Здесь же в отдельные годы отмечаются массовые появления шатунов бурого медведя, которых приходится отстреливать тоже в больших количествах (Формозов, 1976; Смирнов, 2017), да и охота на медведей в этих краях не прекращается. Почему местные медведи не проникаются робостью к людям? Для ответа на этот вопрос подвергнем обсуждению некоторые категории отстрела и очевидные или вероятные последствия для поведения медведей.

Есть два понятных для учёных пути изменения человеком поведенческих свойств особей в популяциях млекопитающих: 1) селекция (искусственный отбор по Ч. Дарвину) и 2) управление индивидуальным развитием, что я для краткости буду называть **обучением**. Вероятно также сочетание этих двух путей, причём для их различения нужны исследования с применением особых методов. Теоретически для селекции необходимо наличие в популяции количественного избытка особей и их генетической разнородности (наследственной изменчивости) (Дарвин, 1935; Вавилов, 1966). Установлено, что поведенческие различия (как и признаки морфологии, физиологии) также могут быть генетически обусловленными (Эрман, Парсонс, 1984; Мак-Фарленд, 1988). Индивидуальные различия поведения свойственны медвежатам с первых месяцев жизни (Пажетнов, 1990; 2004), в том числе, среди них могут оказаться и более смелые, и более робкие. Отчего бы не получить породу медведей, лишённых агрессивности к человеку? Ведь от дикого серого волка (в его агрессивности, я полагаю, охотников убеждать не нужно) человек получил множество пород собак, общая черта которых — преданность человеку-хозяину. Академиком Д.К. Беляевым и его коллегам за несколько десятилетий удалось вывести линию клеточных лисиц, которые относились к экспериментаторам спокойно и доверчиво — в отличие от первоначаль-

ной (предковой) группы лисиц (Беляев, 1981; Трут, 2000). Параллельно у таких лисиц сформировался ряд новых признаков, появление которых не планировалось: пегость окраски, вислouchость, саблевидность хвоста и т. д. Интересно, что многие одомашненные млекопитающие располагают похожим набором признаков, а в поведении у них обязательна терпимость и способность к общению с человеком. Прежде всего, именно этим отличаются домашние звери от своих диких предков. И среди лисиц, и в природных популяциях других млекопитающих, как правило, встречаются особи более или менее агрессивные, любопытные, более или менее трусливые и т. д.

Самоотверженный исследователь поведения медведей Камчатки В.А. Нико-лаенко умел подбираться для фотографирования очень близко к старому медведю, которого он назвал Корноухий. После смерти Корноухого (в возрасте 29 лет) Николаенко «подружился» с медведем Добрыней. Добрыня тоже проявлял некоторую терпимость к натуралисту. Но уже третий медведь повёл себя по-иному — как конкурент (видимо, за территорию) и хищник, убивший исследователя. Популяции бурого медведя, надо полагать, обладают потенциалом (наследственная изменчивость) для селекционного процесса. Пока, насколько я знаю, человечество не ставит задачу получения новой породы бурого медведя, особи которой не будут опасны для человека, хотя, возможно, и обретут попутно ряд дополнительных свойств: вислouchость, пегость и ещё кое-каких. Кстати, в США отмечались американские медведи (барибалы) с белыми лапами. Но для нас важно быть уверенными в том, что выбраковка наиболее агрессивных особей в популяциях бурого медведя в принципе перспективна и должна планироваться при создании долговременных программ управления популяциями этого вида. На этой основе возможно сохранение особей с нужными человеку признаками и удаление особей с нежелательными признаками. Выжившие особи, вероятно, воспроизведут свои признаки (те, по которым ведётся отбор) в потомстве. Со временем, через ряд поколений, можно рассчитывать на то, что в популяции большинство особей будут обладать нужным качеством, а доля агрессивных животных будет минимальной. Такой предполагаемый результат не достигнут, но он уже полезен как ориентир в

работе по управлению поведением популяций хищника.

Обучение происходит в течение индивидуальной жизни конкретной особи. Из общения с медведицей, другими медвежатами, разнообразными факторами за пределами семейного круга медвежонок на протяжении всей жизни может расширять свой индивидуальный опыт, что может повышать его шансы на выживание. То есть и этот путь может обеспечить успех в селекции. Впрочем, некоторые новые навыки могут и понизить шансы медведя на выживание. Уточню: отстрел в расчёте на обучение должен выстраиваться так, чтобы часть особей была застрелена и не просто так, а в назидание выжившим медведям. Выжившие медведи должны получить «урок» в виде собственных неприятностей: это раны и последующие мучения из-за них, шок от звука выстрелов, лая собак и других звуков и запахов, сопровождающих отстрел. Кроме того, выжившие медведи получают сигналы (зрительные, звуковые, запаховые) о бедах их подстреленных собратьев — выживших и погибших. Сигналы об опасностях, исходящих от человека, должны распространиться среди членов популяции и стать частью их опыта. Выжившие медведицы, родив медвежат, уже в кругу своей семьи будут учить потомков «правильному» поведению. Взрослые самцы, живущие поодиночке, способны испытать поучительный «урок» (например, на овсяном поле — пару картечин в неудобном месте), и запомнить его на многие годы, но передать полученный опыт им некому. Впрочем, убегающий от человека медведь может увлечь за собой другого медведя (не имеющего картечин в мяском месте), который кормился на том же ягоднике в пределах видимости и, подражая реакции первого, тоже сбежал себе на пользу.

Несомненно, что и селекция, и обучение могут иметь важное значение для выживания особей и популяций бурого медведя и должны учитываться людьми в работе по управлению поведением объекта (особи, семьи, популяции). Но должна подвергаться анализу и возможность (в виде соответствующего механизма) существования и передачи информации об угрозе для медведей со стороны человека. Такая информация должна возникать, поддерживаться и усиливаться. Поясним эту мысль на некоторых примерах.

Можно ли согласиться с мнением о том, что «в буре медведя генетическим заложен страх перед человеком»? Это мнение было высказано И. Тумановым в нашем журнале (2016, № 3). Высказывание было оспорено другим автором в статье, помещённой в том же журнале (Степаненко, 2017, № 5), причём В. Степаненко достаточно убедительно обосновывает своё несогласие. Наличие генетической обусловленности реакций бурого медведя на человека (или отсутствие тако-

вой) для нашей статьи не праздный вопрос. Ведь от этого во многом зависит выбор средств для управления конфликтом человек — бурый медведь. О первоначальной реакции страха медвежат к **любимым новым объектам**, о её становлении в детский период можно прочесть в работах В.С. Пажетнова (1990), Пажетнова и его соавторов (2004) и др. Видимо, именно эта реакция наследственно обусловлена. Отношение медведя конкретно к человеку формируется не сразу, заметно меняется с возрастом и накоплением опыта: в зависимости от возможности (или невозможности) близкого общения с людьми, из-за гормонального сдвига при наступлении половой зрелости, режима охраны в конкретном регионе, обеспеченности местной популяции наживочными кормами и других вероятных причин. Очень возможно, что в ближайшем будущем молекулярные генетики обнаружат конкретные гены (уверен, что их окажется несколько или даже много), ответственные за становление реакции страха. **Но при имеющемся уровне знаний я придерживаюсь мнения, что реакция страха бурых медведей именно к человеку не определяется генетически.** Такая реакция формируется в индивидуальной жизни особи. В природе и где угодно (зоопарк, цирк и т. д.) страх может мгновенно смениться агрессией. О потенциальной опасности для человека любого медведя всегда следует помнить.

Отстрел шатунов не является охотой — это вынужденная мера по обеспечению безопасности населения (Формозов, 1976; Смирнов, 2017), представляющая часть регулирующего отстрела. Речь идёт о шатунах в строгом значении этого слова (Бромлей, 1965; Пучковский, 2018), т. е. о медведях, обитающих на территориях с суровыми природными условиями, не накопивших запас жира, достаточный для успешного перезимовывания в состоянии зимнего сна. Такие звери, как правило, не ложатся в берлоги и обречены на неизбежную гибель, среди них преобладают самцы. Шатуны уже никому не передадут своих генов и ни с кем не поделятся навыками из своего жизненного опыта. Отстрел шатунов необходим и должен выполняться предельно полно и оперативно. Однако для популяций бурого медведя такой приём управления ни селективного, ни обучающего значения иметь не может. Для большей определённости поясню: когда часть медведей популяции стала шатунами, то популяция в целом на этот момент стала разноразностной (есть шатуны и остальные медведи). Но и в случае гибели шатунов по природным причинам, и при их отстреле информация на тему «как нужно относиться к человеку» не будет распространяться в популяции: ни с помощью наследственности, ни через обучение. **Предполагаю, что избавление от шатунов в конкретный год ничего не прибавит к усилению реакции страха перед чело-**

веком в последующих поколениях бурого медведя местных популяций. Из этого вывода совсем не следует, что шатунов не нужно отстреливать. Но отстрел необходим для решения других задач.

Охота на берлоге рекомендует-ся как средство поддержания у бурого медведя страха перед человеком. Такова рекомендация В.С. Пажетнова (2016), авторитетного специалиста; его мнение поддержал М.Н. Смирнов (2017), специалист столь же авторитетный. За более широкое применение охоты на берлоге с целью ограничения численности популяций медведей в Сибири выступили А. Суворов и А. Катюшин (2015), но могут быть названы и противники такого способа охоты (Козловский, Машкин, 2002). По мнению послетивших из названных авторов, при таком способе охоты выборочный (селективный) отстрел затруднён. Хочу также обратить внимание на высокую результативность хорошо организованной охоты на берлоге (Ширицкий-Шихматов, 1900; Зырянов, 2006; Пажетнов, 2016). Есть мнение, что это истребительный метод охоты, при котором доля медведиц может составлять 65—70 % (Туманов, 2016). Однако при хорошей организации охоты среди добываемых на берлоге медведей самок почти нет (Шилько, 2006), то есть селективность такой охоты по полу достижима. Точных данных о количестве добываемых разными способами бурых медведей нет, по оценке Ю.П. Губаря (2012) от количества легально добываемых в России медведей звери, отстрелянные на берлоге, составляют 10—30 %. Количество медведей, добываемых в России на берлоге нелегально, цитируемый автор оценить не пытался.

Попробуем проанализировать возможные результаты охоты на берлоге, следуя задаче, поставленной в начале статьи. В.С. Пажетнов (2016) считает, что наиболее высокий уровень беспокойства зверя человеком, в сравнении с преследованием в другие сезоны, имеет именно охота на берлоге. Что и формирует (поддерживает), по мысли автора рекомендации, высокий уровень страха у медведей. Но про каких зверей пишет В.С. Пажетнов? Представим медведей, которые набрали необходимое количество жировых запасов, не угрожают людям проблемным поведением, а в подходящее время залегли в берлоги. Среди них некоторую часть (менее половины: Губарь, 2012) составят медведицы, которые среди зимы родят медвежат или залегли с медвежатами (прошлого или позапрошлого года), а также прохолодавшие самки. Оценивать **селективное значение** можно только сравнивая выживших и невыживших зверей. Отстреляны будут вполне благополучные медведи, причём такая «селекция» лишит этих благополучных зверей возможности оставить именно своё потомство тоже с задатками благополучия. И это вместо того, чтобы наладить отстрел неблаго-

получных (проблемных) или просто избыточных медведей, пока не залёгших в берлоги или уже покинувших берлоги. Наверное, такая рекомендация (стрелять на берлоге) будет по сердцу многим организаторам охот: ведь добыча медведей вне берлог более трудоёмка, хлопотна и, предполагаю, менее прибыльна для хозяина (предпринимателя) медвежьих охот! И пусть плодятся именно звери, потерявшие страх перед человеком, либо более агрессивные от рождения! Так это и есть ожидаемый результат, полезный для общества? Я хочу рассчитывать на иной результат.

Теперь об обучении медведей хорошим манерам охотой на берлоге. И как же эту часть управления отстрелом представляют энтузиасты охоты на берлоге? Напомню о высокой результативности такого способа (см. выше). Примерно три четверти медведей (Зырянов, 2006) будут убиты в ходе «образовательного» процесса и, естественно, их манеры поведения никем не смогут быть унаследованы или заимствованы другими особями через обучение и подражание. Меньшая часть, возможно, выживет и станет ещё осторожней в выборе мест для устройства берлоги. Но станут ли они менее опасными для людей и домашних животных вне берложного периода? А если они выживут с ранениями и навсегда запомнят связь своих страданий с людьми? Как, например, в случае, описанном В.С. Пажетновым (2008), когда медведица успешно добыла за два года 17 лошадей, причём убивала очень умело, но есть их не пыталась! Медведица имела травму нижней челюсти от пули. В.С. Пажетнов предполагает, что ранение как-то было связано с лошадьми, что и позволяет объяснить приступы особой ярости медведицы именно к ним. **По моему мнению, рекомендация для поддержания страха бурых медведей перед человеком путём расширения охоты на берлоге сомнительна по своей полезности: как в селекционном аспекте, так и в обучающем.** Охота на берлоге может быть целесообразной только при условии строго избирательного отстрела, что должно регламентироваться и обеспечиваться высокой квалификацией исполнителей.

Другое дело — охота на овсах или на приваде. Эффективность таких способов охоты на бурого медведя ниже, чем охота на берлоге (Смирнов, 2017), зато охота на овсах очень широко распространена, особенно в Европейской части России и в Западной Сибири. Возможности избирательного отстрела особей (во всяком случае, по внешним признакам) вполне удовлетворительны (Шилько, 2006; Данилов, Тирронен, 2017). В том числе в охотничьем хозяйстве из Тверской области «за весь период времени с момента организации хозяйства на овсах или приваде не была отстрелена ни одна самка» (Шилько,

2006). Чем больше доля медведей, которые были обстреляны, но выжили, тем больше вероятность, что в популяции несколько повысится доля медведей, которые будут вести себя к человеку более осторожно и избегать овсяных полей.

Преследование медведей на овсяных полях за столетия выработало в популяциях этого вида, обитающих в Европейской части России, ряд поведенческих особенностей, направленных на выживание медведей и одновременно снижающих результативность охоты (Пажетнова, Пажетнов, 1987; Пажетнов, 2011; Ларионова, Стреляный, 2007). Впрочем, весьма вероятно, что для изменения поведения (привычек) этих зверей не обязательно нужны столетия. Поведение медведей в местах развитой охоты на овсах меняется быстро. Так, они перестают выходить на простор обширных полей, явно предпочитают небольшие поля, окружённые лесом, или участки полей, в которые «врезаны» залесённые лога или островки леса, легко меняют время суточной активности.

Об отдельных медведях, которые перестают посещать овсяные поля, специалисты сообщали не однажды (Вайсфельд, Баскин, 2006; Кочетков, 2006; Пажетнов и др., 2006; Шилько, 2006). При ослаблении пресса охоты непугливость медведей к присутствию человека в сельскохозяйственных ландшафтах восстанавливается за немногие годы. Но эта сторона обсуждаемой темы и её подробности нуждаются в основательных исследованиях, проводимых с учётом регионального своеобразия экологических условий и местных популяций медведей.

В качестве иллюстрации к написанному выше привожу результаты наших наблюдений медведей в сентябре 1987 г. на овсяных полях, граничащих с лесными массивами и залесёнными логами в Ярском районе Удмуртской республики. 17 сентября на опушке убранного овсяного поля кормился медведь-подросток (ширина отпечатка передней лапы 1011 см), время регистрации — 19 ч., ещё вполне светло. Удалось подойти к зверю на 40 м. 18-го в 18.15 увидел медведя средних размеров, стоявшего на опушке. За 80 м он стал принохиваться, увидел меня, встал на задние лапы, потом опустился на четыре и спокойно ушёл в лес. В 19.15 на опушке участка с неубранным овсом увидел (за 120 м) медведицу с одним медвежонком. Медведи спокойно ушли в лес, я к ним приблизиться не пытался.

19-го с утра я и две студентки занялись устройством лабаза, расположив его не на самой опушке, а несколько вглубь березняка. В 17.30 двое девушек уселись на лабаз, одевшись потеплее и подложив под себя туристические коврики. Я отправился в обход ближайших овсяных полей. В 18.50 увидел кормившегося в лежачем положении медведя — 13,5, наблюдал

за ним 20 мин. При моём приближении на 50 м и оклике медведь поднялся, с минуту смотрел на меня, после чего стал уходить сначала шагом, а потом убежал в лес. Ровно в 20 ч. я присоединился к девушкам на лабазе. Минут за 30—40 перед этим на поле вышла, как я предполагаю, вчерашняя медведица (но без медвежонка) и стала кормиться овсом. Почти одновременно несколько дальше из леса к полю вышел значительно более крупный медведь (видимо, самец). Он то стоял, то сидел на задних лапах, иногда перемещался вдоль границы поля на 4—5 метров, но при нас на поле так и не вышел. Медведица тем временем, стоя к лабазу боком, ела овёс, временами ложилась. При моём подходе трещали мелкие сухие ветки, медведица насторожилась и смотрела в мою сторону. В 20.05 девушки упустили спальный мешок, он сполз с шуршанием. Теперь уже самец насторожился и внимательно поглядывал в сторону лабаза. До него было примерно 150 м, а медведица располагалась от него в 80 метрах, ближе к нам. В 20.20 заметно потемнело, медведей с трудом можно было различить даже в бинокль. Мы стали собираться, при свёртывании туристического коврика шум был довольно сильный. Самца как ветром сдуло, а медведица галопом бросилась к лесу (метров за 30). 20-го утром в 6.05 пошли к лабазу, по пути на участке поля спугнули медведя, кормившегося овсом. Было ещё полутемно, но по шуму убегающего зверя я предположил, что то был самец, вероятно, вчерашний.

К этим эпизодам добавлю ещё один. 27 сентября 1988 г. в час ночи мы вля-тером шли по просёлочной дороге на ночной поезд. Примерно в 40 метрах от дороги на овсяном поле кормился взрослый медведь, который при нашем прохождении дважды «пышкнул», сделал несколько «притопов». Потом медведь пробежал прыжками 10—12 метров (и теперь мы его разглядели), остановился и тихо ушёл. Для справки: территория наших исследований относится к заказнику «Северный», открытому 23 января 1985 г.

Антропогенная пища и роль отстрела. Зарубежные коллеги, специалисты по управлению популяциями медведей, выделяют как особую категорию пищевых объектов медведей антропогенную пищу (anthropogenic food), включая сюда собственно пищу и приманки (attractants), применяемые человеком (Kavčič et al., 2015). Эти привлекательные, нередко достаточно питательные и доступные пищевые объекты стали для многих медведей своего рода фастфудом, существенно меняющим поведение медведей многих популяций. Например, в охотничьих хозяйствах Можгинского и Кизнерского районов Удмуртии многие годы применяют для привлечения кабанов подкормку (в том числе овсом). В 2008 г. отмечено несколько случа-

ев появления у лабаза, вместо ожидаемых кабанов, медведей (сообщения В.Х. Габуня и А.С. Овчинникова, которым я выражаю свою благодарность).

Человек-хлебороб издавна бессознательно привлекал медведей к посещению сельскохозяйственных полей, засеянных овсом (не столь сильно, но тоже привлекательны для медведей посевы ржи), не ставя перед собой такой цели. Но человек-охотник тоже достаточно давно использует привлекающее действие посевов овса. В конечном счёте локальные подвиги населения бурых медведей на поля не превратились в бедствие для хлеборобов, поскольку привлекающее действие овсяных посевов уравновешивалось отстрелом, производимым охотниками. **Вероятно, охота на овсах имеет наибольшее значение среди охот на бурого медведя России как средство поддержания страха этого зверя к человеку.**

На обучающий эффект, то есть поддержание страха к человеку других способов охоты (на приваде, весной на солнцепёчных склонах), можно рассчитывать только при условии, что часть медведей выживет, но получит назидательный урок в виде неприятностей, описанных выше. В свете сказанного напомним об отрицательном отношении В. Степаненко (2017) к весенней охоте на солнечных склонах. Обострению конфликта человек — бурый медведь в сибирском варианте В. Степаненко готов противодействовать отстрелом медведей на берлоге, а применение весенней охоты для тех же целей его не устраивает, «не было в Сибири такой традиции» пишет он! Здесь логика сибирскому охотоведу явно отказать. И с фактами не всё ладно. Я знаю со слов Ф.Д. Шапошникова, что такая охота на Телецком озере практиковалась в 1930-е — 1940-е гг. Об охоте на «солнопёках» упоминает А.А. Черкасов (1990). Отношение к такому способу охоты (и к любому другому тоже) не должно строиться на основе легковесных бездоказательных высказываний. Полезен и добротный исторический очерк, но главное — основательное исследование с привлечением доказательной фактической базы и её анализа.

Возможно ли различие в природных популяциях бурого медведя механизма передачи потомству поведенческих особенностей, значимых для человека? Такое исследование было проведено коллективом учёных (Morehouse et al., 2016) в популяции гризли (так называют североамериканского бурого медведя) юго-западной Альберты (Канада). Всего были изучены пробы шерсти и ДНК из волосяных луковиц от 213 медведей (из них 118 самцов и 95 самок). Методами молекулярной биологии среди охваченных изучением особей были выявлены родственные отношения (родители — потомки); среди родителей и потомков, отдельно самцов и самок, выделялись проблемные (то есть конфликтные по поведению к че-

ло-веку) и беспроблемные особи. С применением методов математической статистики было установлено, что конфликтное поведение воспроизводится потомками в 62,5 % случаев по материнской линии, и только в 29,6 % — по отцовской линии. Бесконфликтное поведение воспроизводится примерно с равной частотой по материнской линии (30,3 %) и по отцовской (28,6 %). **Полученные результаты являются доказательством роли обучения в медвежьей семье (the social learning) в передаче потомкам признаков проблемности особой гризли.** Имеют ли какое-то значение в этом процессе гены, ещё предстоит выяснить.

Учёные и практики в России, как и в остальном мире, где обитают медведи, проводят мониторинг популяций, осуществляют разные способы охотпользования и охраны, даже применяют и обсуждают результаты образовательного и селекционного отстрела. В целом вся эта работа направлена на поиск вариантов и выстраивание удовлетворительной системы управления популяциями бурого медведя. Однако у этого процесса есть мощное противодействие, своего рода антипроцесс. В нём участвуют тысячи наших сограждан, которые устраивают доступные для диких зверей свалки, избавляются от погибших домашних животных, выбросив их за городом (деревней, фермой), угощают «вкусеньким» медвежат из медвежьих семей, привлекают зверей из дикой природы соблазнительными запахами кухни, придорожных столовых, баков с отходами и т.д.

Довольно многочисленная прослойка проблемных медведей появляется на обширной территории России: от Мурманской области и до Камчатки (см. обзор: Смирнов, 2017). Проблемными они квалифицируются по той причине, что становятся со временем мусорщиками с элементами синантропности, требовательными попрошайками, создают угрозу для жизни сельскохозяйственных животных и домашних питомцев, для самих людей. И так, экологически безответственные соотечественники непринуждённо и непреднамеренно «обучают» медведей проблемности, которая со временем оборачивается против людей. Решать проблему, скорее всего, придётся методом регулирующего отстрела.

В то же время хроническое недоиспользование региональных квот на отстрел бурых медведей (в среднем квота отстрела за год осваивается в стране примерно на одну треть) стало всё более привычной нормой существования «медведепользования» России (Губарь, 2011; 2012). И это в условиях обостряющегося конфликта человек — бурый медведь! В этой связи у меня для соотечественников на ближайшие годы есть научное предсказание и организационное предложение. **Во-первых**, предсказание: очень вероятно, что мы в России повторяем путь, которым уже раньше прошли, например, США и Япония, по-

этому недалёк тот год, когда регулируемому отстрелу подвергнется большее количество медведей, чем их будет добываться легальной охотой.

Подробнее напишу про Японию (о. Хоккайдо), где в течение десятилетия (1996—2005) спортивной охотой добывали в среднем 112 бурых медведей, а отстреливали как проблемных — 241 (Sato, 2009). В 2010—2013 гг. там же ежегодно отстреливали уже более 500 бурых медведей в целях сокращения риска для населения (Moriwaki et al., 2016). В России «отстрельщиков» нужно будет обучать, их труд придётся оплачивать обществу (на муниципальном, региональном или федеральном уровнях).

Во-вторых, предложение: следует признать и узаконить, что труд охотников, инициативно (то есть без дозволения «сверху») отстреливающих избыточных бурых медведей, есть дело общественно полезное и даже благородное, достойное гласности и денежного вознаграждения. Впрочем, контроль нужен и в такой деятельности. И это было бы прекрасно, ибо в современной истории нашей страны (СССР, теперь России) жителей сельской местности очень легко обрекали на переход в категорию браконьеров, которые силой неблагоприятных экономических обстоятельств волею судьбы смыкались с теневым бизнесом. Для учёного это бы означало упразднение своего рода «чёрной дыры» в статистике охотпользования, когда нет возможности установить, сколько добыто зверей, какого они пола и возраста, каким способом добыты и т. д. Такие «дыры» очень сильно осложняют работу специалиста, который пытается выполнить обобщение результатов и сформулировать достаточно точные, хорошо обоснованные выводы.

В заключение назову **основные формы отстрела, как метода управления популяциями бурого медведя.**

1. Охота как часть природопользования. Избирательность охоты в зависимости от целей уже обсуждалась мною в нашем журнале (Пучковский, 2010).

2. Регулирующий отстрел как тактический (конъюнктурный) приём управления популяциями.

3. Обучающий отстрел как тактический приём для прижизненной выработки и поддержания моделей поведения бурых медведей, желательных для человека. Обучающим отстрел возможен только при том условии, когда есть некоторая доля выживших, но испытывших поучительные «неприятности» медведей. Возможно, что обучение целесообразней проводить имитацией отстрела: с помощью стародедовской крупной соли или современными резиновыми пулями.

4. Избирательный отстрел как стратегический (рассчитанный на многие годы) приём селективного значения.

Благодарю доктора биологических наук А.П. Савельева за полезную библиографическую информацию.

В НОМЕРЕ

Гуров В. Росохотрыболовсоюз — 60	1
Дигилевич А., Р. Земляков У Калязинских охотников	4
Пучковский С. Отстрел и управление поведением бурого медведя	6
Галишников В. Организация загонной охоты на лосей	10
Блюм А. Три месяца из жизни охотустроителей	12
Кочергин Н. Мечта	16
Гуляев А. Граф подвёл	17
Ильин Ю. Птицы поднебесья	18
Мамонов Л. Кабан, или дикая свинья	22
Чернышёв В. Владимир Дупляков	24
Маслов Ю. Знаменитые ружья. Лондонские оружейники. Holland & Holland	28
Привалихин В. На скалистых берегах	27
Астафьев Н. Юридическая консультация	31
Юдин М. Серый ангел	34
Ижко В. Поросся	37
Бикмуллин А. Гусиный азимут	40
Любимский Ю. Осенняя охота на гуся	42
Климов В. Фенек — жизнерадостный житель Сахары	44
Цельхова Е. Кухня охотника	48

На первой странице обложки:
Основной объект охоты Калязинских охотников
На второй странице обложки:
Кабаны увеличивают свою численность. К материалу А. Дигилевича «У Калязинских охотников»

На третьей странице обложки:
Огари и другие земляные утки на марках мира.
К очерку В. Иванова

На четвертой странице обложки:
Главные помощники
Фото Н. Кочергина к очерку «Мечта»

Издатель: ООО Издательский дом
«Охота и охотничье хозяйство»

Генеральный директор Т.А. Волжина
Главный редактор А.М. Блюм

Редакционная коллегия:
М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, Е.В. Горбунова,
А.А. Данилкин, Н.В. Дервиз, И.А. Домский,
А.П. Каледин, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева,
Е.К. Цельхова

Главный бухгалтер Н.М. Видулина
Художественный редактор М.Л. Кнерцер
Младший редактор Н.Т. Дервиз
Корректор З.М. Данилова
Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 04.09. 2018 г. Подписано к печати 04.10.2018 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Заказ 8249. Тираж 10 000 экз. Цена 150 руб.

Адрес редакции: 101990, Москва,
Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohotahotoz@mail.ru
Сайт: www.ohotoz.com

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru. 8(499)270-73-59.
В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Роскомнадзор ПИ № ФС 77-61642 от 07.05.2015

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. За достоверность,
публикуемых в журнале сведений несут ответственность авторы статей.

Кухня охотника

Е. ЦЕЛЫХОВА

Печеный заяц

В Дортмунде, в Музее искусства и истории культуры в зале, где представлены детали так называемого Фарфорового кабинета, есть странный предмет: керамическая ёмкость в виде большой белой «лягушки» без головы и передних лапок. Понять, что это именно такое, удалось только разглядев на кончиках «лап» нарисованные коготки. Это же ёмкость для подачи на стол зайца! Не в нарезанном кусочками виде, как это привычно для нас сейчас, а в виде запечённого «седла» вместе с задними ногами. Конечно же непосредственно в ней еду не готовили, а только подавали, но сама форма определяла некоторые тонкости процесса. Вот, к примеру, заднюю часть зайца, согласно рецептам старинных немецких кулинарных книг, скорее всего просто тушили, либо жарили на вертеле, обернув грудинкой или нашипиговав салом, а потом укладывали в «лягушку» и поливали соусом.

Предлагаю запечь филейные части зайца целиком. Хотя, в общем, возможно проделать этот опыт с тушкой любого зайца, для начала я бы посоветовала взять прибитого — он поменьше, и его мясо еще очень нежное.

После добычи и потрошения аккуратно отрежьте «гармошки» рёбер, сохранив возможно большую часть мышц спины и всю переднюю часть по позвоночнику. Надломите ноги по тазобедренному суставу, чтобы тушка стала плоской.

На одного подготовленного таким образом небольшого зайца потребуется 100 г сливочного масла, 250 мл сухого или полусладкого белого вина, 200 мл сливок, 1 чайная ложка растёртых «в пыль» белых грибов (то, что сейчас модно называть «пудра белых грибов»).

Для маринада: 1,5 литра воды, 15 можжевеловых ягод, 1 столовая ложка сушеного тимьяна (или одна веточка свежего), 1 столовая ложка сушёной петрушки, 7 луковок, 1 средняя морковь, 2 лавровых листа, 4—5 горошин перца, растительное или топленое масло для жарки, 1 столовая ложка соли без горки, уксус в таком количестве, чтобы ложку получившегося в итоге маринада можно было выпить без неприятных ощущений, по все же кислота чувствовалась.

1. За сутки до приготовления со спины зайца срежьте все пленки, а с ног удалите наиболее толстые. Аккуратно подрезайте их ножом и оттягивайте пальцами. Тщательно промойте тушку и удалите все повреждения от дробы и места, куда при разделке попало содержимое кишечника. Сварите из всех указанных компонентов маринад (кипятить под крышкой 5 мин.), остудите его. Поместите зайца в маринад и оставьте на сутки. Перед приготовлением выньте зайца из маринада и обсушите кухонным полотенцем. 100 мл маринада сохраните. В большой сковороде разогрейте растительное масло и обжарьте зайца. Сделать это можно «по частям». Сначала жарьте «попу», потом спину.

2. Поместите тушку на противень или в ёмкость для запекания. Добавьте белое вино и масло. По желанию слегка посолите и поперчите мясо. Тушка должна быть на 1,5 см утоплена в вине. Кстати, можно сначала налить вино в сковороду, где жарился заяц, чтобы собрать всё вкусное, что там осталось, а лишь затем перелить его в противень. Но это стоит делать, только если там нет сильно пригоревших участков. Запекайте зайца в разогретой до 180 °С духовке чуть менее полутора часов, каждые 15 мин. поливая спинку жидкостью из противня. Степень готовности лучше всего определять с помощью кулинарного термометра: когда температура в самом толстом месте ляжки достигнет 75—78 °С, пора выключать нагрев.

3. Слейте жидкость в кастрюлю с широким дном, накройте зайца фольгой и верните в духовку. Включите её на 50 °С, чтобы заяц не остыл. Приготовьте соус: к слитой жидкости добавьте 100 мл маринада, 200 мл сливок и порошок белых грибов. Уварите до загустения. Правильной консистенции соус достигает тогда, когда жидкость в кастрюле начинает плеваться, как лава. Пара таких «плевков» из кастрюли — и можно выключать.

Проверьте вкус соуса: по желанию к нему можно добавить немного перца, соли и нарезанный базилик. Получается замечательно вкусно, особенно если подать зайца с ярким привлекательным гарниром на большом блюде.